Где-то в Стране Огня только что свершилась история.

Под поверхностью Земли находилась пещера, в которой жили десять существ, обладающих огромной силой. Девять из этих могущественных существ были животными, или, по крайней мере, выглядели так, все они были больше, чем должны быть, а некоторые из них выглядели как нечто среднее. Песчаный енот с одним хвостом, синий огненный кот с двумя хвостами, краб-черепаха с тремя хвостами, красно-зеленая горилла с четырьмя хвостами, лошадь-дельфин с пятью хвостами, белый двуногий слизень с шестью хвостами, зеленый гусеницеподобный жук с семью хвостами, бык-осьминог с восемью хвостами и кицунэ с девятью хвостами. Удивительно, но ни одно из этих девяти существ не было самым могущественным в комнате, эта честь принадлежала человеку в кругу странных существ, стоящему посреди странных символов.

У человека в центре круга были бледно-рыжие волосы, спускавшиеся до плеч, коса длиной до подбородка, спускавшаяся до левого уха, и длинная козлиная бородка, спускавшаяся до пояса. На голове у него торчали рога над фиолетовыми подведенными глазами, а на лбу виднелась красная рябь. Мужчина был серокожим, одет в белое кимоно во всю длину с узором из шести черных магатама вокруг высокого воротника, под которым он носил ожерелье, с таким же узоромо. На спине его кимоно был более крупный знак, похожий на рябь, с узором из девяти магатама, расположенных в три ряда по три под ним. Мужчина был стар, судя по морщинам на его коже, ему было около шестидесяти-семидесяти лет, но он все еще выглядел здоровым для своего возраста. По сякудзё в его руке было понятно, что он какой-то путешественник.

Мужчина разговаривал с несколькими хвостатыми зверями. Он говорил с ними без страха в голосе, который был бы у любого другого человека, но чего ему было бояться, ведь он их создал.

- Мне осталось недолго. Шукаку, Мататаби, Исобу, Сон Гоку, Кокуоу, Сайкен, Чоумей, Гьюки, Курама. Даже если вы были разлучены, вы всегда будете вместе. Пока не наступит время, когда вы станете единым целым... Каждый из вас носит имя... И с другой формой, чем у вас была до сих пор, вам будет указан праведный путь, отличный от того, который вы провели внутри меня. Что такое истинная сила... ...До тех пор... - Он запнулся.

- Ты случайно не обо мне говоришь, Хагоромо? - спросил голос из темноты пещеры. Голос эхом разнесся по всей пещере, не позволяя определить его источник. Все крупные животные заметались в поисках голоса, которому удалось ускользнуть от их органов чувств, но безуспешно. Человек в центре круга, Хагоромо, был потрясен: он знал этот голос, он не слышал его пятьдесят или около того лет, но он звучал точно так же.

- Наруто, - вздохнул он, прежде чем повернуться в поисках голоса. - Это ты? - Большие животные были в замешательстве; знал ли их отец/создатель этого человека, если да, то почему они не встречали его раньше? Фигура в коричневом плаще спустилась с потолка в центр круга без единого звука, однако легкого стука ног о землю было достаточно, чтобы привлечь внимание хвостатых зверей, и все они обернулись, чтобы увидеть фигуру в плаще рядом с их отцом-фигурой. Кицунэ Курама зарычал на незнакомого человека, так близко подошедшего к тому, кого он считал своим, но Хагоромо просто поднял руку, не глядя, чтобы

остановить оранжевого лиса, и тот, владеющий Риннеганом, уставился на незваного гостя в плаще, стоявшего почти на расстоянии вытянутой руки от него. - Наруто, - мягко сказал Хагоромо. - Это ты? - повторил он.

- Да, брат, - ответил тот, удивляя хвостатых зверей своим родством с их создателем. - Это я. - Как только он подтвердил, что это его брат, Хагоромо хотел обнять человека напротив него, но сдержался, он не знал, не питает ли Наруто к нему дурных чувств.

- Как поживаешь, Наруто? - спросил Хагоромо, пытаясь узнать, чем занимался его брат последние пятьдесят с лишним лет.

- Ужасно, - просто ответил он. Хагоромо невольно вздрогнул. Очевидно, это был неправильный ответ.

- Ты хочешь поговорить об этом? - он снова сдержался, чтобы не вздрогнуть от того, как обнадеживающе прозвучал его голос. Он скучал по брату все эти годы, и хотя они расстались не самым лучшим образом, он все еще заботился о младшем брате. Хотя он не мог видеть его глаз, Хагоромо знал, что брат смотрит на него из-под капюшона, и так продолжалось несколько секунд, прежде чем Наруто вздохнул.

- Я убил Каа-сан.

Это потрясло Хагоромо до глубины души, и в меньшей степени хвостатого зверя, окружавшего его, но для Хагоромо это было все равно, что ребенку убить взрослого мужчину. Наруто всегда любил свою мать, вплоть до того дня, когда они расстались, но даже тогда Хагоромо было трудно поверить, что он мог убить собственную мать. Первой мыслью, пронесшейся в его голове, была "почему?" Наруто не стал бы убивать свою мать по прихоти, Хагоромо это знал, значит, должна была быть причина, и очень веская.

Хвостатые звери, в меньшей степени, тоже были шокированы: убить свою семью - это было очень серьезно. Для человека, стоящего перед ним, того, кого все они называли своим отцом, говоря, что он убил их мать, а их отец не напал на него сразу, это означало, что это не обычное дело.

- Что? - спросил Хагоромо, все еще ошеломленный.

Наруто просто вздохнул под своим плащом.

- Несколько дней назад я проходил мимо места нашей битвы с Джуби, когда почувствовал большую сигнатуру чакры в том районе, и, будучи любопытным и слегка обеспокоенным, я пошел посмотреть, что происходит. Когда я пришел туда, то увидел Каа-сан, вышагивающую взад-вперед перед статуей. Я уже собирался уходить, когда увидел, что она связана со статуей каким-то шнуром. Похоже, он поддерживал в ней жизнь, потому что она не сделала ни одного движения, чтобы вытащить его или как-нибудь подействовать на него. - Тут Наруто снова

вздохнул. - Она бормотала о "возврате чакры у недостойных" и "мести изгнанникам". Когда я подошел к ней, стало очевидно, что она безумна и нестабильна. Она продолжала говорить о том, что она истинная наследница чакры, а мы двое - "ошибка чакры", и что я застал ее врасплох, не дав ей достаточно времени, чтобы завершить свои планы. - Наруто снова вздохнул.

- В конце концов, мы сражались, и мне удалось одолеть ее с помощью некоторых новых навыков, которые я приобрел, и убить ее. После битвы от нее отделилась какая-то черная фигура, но мне удалось и ее убить. После этого я понял, что должен пойти и сообщить тебе о ее смерти, независимо от того, волнует тебя это или нет, в конце концов, она все еще была твоей матерью.

- Понятно, - пробормотал Хагоромо. Оказалось, что его брат все еще таил на него обиду, не то чтобы он ожидал, что она исчезнет, просто он думал, что его младший брат сможет теперь смотреть на это сквозь пальцы. Он был удивлен, услышав, что его мать сошла с ума.

- Я также пришел сюда, чтобы сообщить тебе о некоторых событиях, которые у меня произошли, а также сказать, чтобы ты избавился от статуи Синдзю. - Наруто добавил, раздражение в его голосе в конце. Хагоромо внутренне вздрогнул: возможно, брат все-таки простил его.

- У меня уже есть идея, как от нее избавиться и не допустить, чтобы она попала в чьи-то руки. Так что расскажи какие появились у тебя варианты развития событий. - Хагоромо поинтересовался: обрел ли его брат какие-то новые силы или появилась новая угроза, о которой нужно позаботиться? В голове Хагоромо крутились разные варианты, но от размышлений его отвлек вздох Наруто. "Похоже, в последнее время он часто так делает," - подумал Хагоромо. Он наблюдал, как Наруто поднял руки к капюшону и откинул его. То, что увидел Хагоромо, заставило его сделать шаг назад, его глаза широко раскрылись от шока, а рот приоткрылся. Хвостатые звери, однако, были просто в замешательстве от шока своего отца.

- Ты не постарел... - вздохнул Хагоромо, шокируя Биджу. Он не постарел? Но это было невозможно, все стареет, даже они старели бы физически, каждый из них становился бы больше и, возможно, менялся бы, но чтобы кто-то не старел - это невозможно.

http://tl.rulate.ru/book/73890/2071745